

Отзыв на автореферат диссертации
Гашенко Антона Евгеньевича
«ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СТРУКТУРЕ Г. НОВОСИБИРСКА»,
представленной на соискание ученой степени кандидата архитектуры
по специальности 05.23.22 — «Градостроительство, планировка
сельских населенных пунктов»

Актуальность исследования. Представленный на отзыв автореферат диссертации свидетельствует о том, что целью исследования А.Е. Гашенко является определение механизма «формирования и выявления локально-целостных градостроительных образований¹ г. Новосибирска для применения в практике градостроительного планирования и регулирования» (*Автореферат*, с. 5). Дабы достичь этой цели, соискатель обратился в своей работе к интереснейшей и весьма сложной для решения научной задаче выявления и описания локальных целостных градостроительных образований (*Автореферат*, с. 5), которые с очевидностью наличествуют в городах и городских агломерациях различной цивилизационной, географической, «страновой» и пространственно-территориальной принадлежности. Крупные городские поселения в силу неповторимости их исторических судеб и особенностей современного функционирования существенно различаются по уровням ценности внутригородских и пригородных культурных ландшафтов, что, в свою очередь, побуждает задуматься об индивидуализации градопланировочных подходов к развитию их историко-градостроительной среды. Решение поставленной научной задачи, по убеждению автора диссертации, будет способствовать совершенствованию градостроительной деятельности, осуществляющейся в границах крупных городских поселений, в части территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территорий (*Автореферат*, с. 4, 25) с учетом требований сохранения и актуализации потенциала архитектурно-градостроительного наследия. В означенном контексте актуальность исследования А.Е. Гашенко несомненна.

Общая характеристика работы. Согласно автореферату диссертации, последняя состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений². Структура работы фиксирует последовательность решения восьми исследовательских задач (*Автореферат*, с. 5) и отражает как общую логику изучения и раскрытия темы, так и специфику авторского подхода к оперированию в границах избранной области исследования, которая соответствует паспорту специальности 05.23.22 - «Градостроительство, планировка

¹ По Гашенко, выявление и описание локальных целостных градостроительных образований (ЛЦГО), включает «три основных компонента: 1) непосредственно выявление ЛЦГО, 2) установление его границ, 3) паспортизацию — описание свойств и характеристик» (*Автореферат*, с. 6, 10, 20).

² Во введении приведено обоснование выбора темы исследования и доказана ее актуальность, определены объект и предмет, цель и задачи, охарактеризованы методологические основы исследования, выполнен обзор состояния изученности проблемы в отечественной и зарубежной градостроительной науке, сформулирована научная новизна и обозначена практическая значимость работы (*Автореферат*, с. 8). В первой главе «Теоретическая модель локально-целостного градостроительного образования и методика его выявления»: прослежены тенденции и изучены теоретико-методологические подходы к изучению городской морфологии, сформированные зарубежной и отечественной градостроительной наукой; разработана теоретическая модель базовой градостроительной единицы — локально-целостного градостроительного образования, а также - авторская методика ее выявления и описания. Вторая глава «Анализ локально-целостных градостроительных образований г. Новосибирска» посвящена решению историко-градостроительных и градотипологических вопросов (инвентаризация ЛЦГО, разработка периодизации градостроительного освоения территории Новосибирска посредством формирования ЛЦГО определенных функционально-пространственных типов). Третья глава «Применение параметров локально-целостных градостроительных образований г. Новосибирска в документах градостроительной деятельности» раскрывает механизмы учета и воспроизведения параметрических данных ЛЦГО при осуществлении различных видов и методов градостроительной деятельности: (территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории); содержит рекомендации по совершенствованию архитектурно-пространственной и функционально-планировочной структуры города Новосибирска, осуществляемого посредством ее морфологической оптимизации (*Автореферат*, с. 5, 6, 8). В заключении приведены общие выводы и результаты диссертации.

сельских населенных пунктов», п. 3 «основы планировки, застройки и реконструкции жилых и производственных функциональных зон городов и сел, их общественных центров, ландшафтных комплексов и мест отдыха, архитектурно-градостроительных ансамблей, систем внешнего благоустройства и транспортно-коммуникационных систем».

Методология и методы исследования. Ознакомление с текстом автореферата позволяет предположить, что методологической основой исследования стали: системно-структурный, морфологический, феноменологический, аксиологический, историко-градостроительный, функционально-семиотический и иные подходы к решению градопланировочных задач, сформированные отечественной и зарубежной градостроительной наукой. В диссертации использовались частные «методы историко-генетического анализа, архитектурно-градостроительной типологизации, теоретического моделирования, пространственного ГИС-анализа (автоматизированной обработки больших данных)» (*Автореферат*, с. 6), а также - ряд методик определения границ территорий объектов культурного наследия (*там же*). Выбор методологии и «технологий» исследования можно считать правомерным, так как он обусловлен необходимостью решения конкретных научных задач.

Научная новизна исследования А.Е. Гашенко несомненна, так же как и его актуальность. Соискателем впервые в отечественном градоведении введено в научный оборот понятие «локально-целостного градостроительного образования (ЛГЦО)» (*Автореферат*, с. 5-6), трактуемого как пространственно-средовая единица городского ландшафта - элемент «городской структуры, в условных границах которого градостроительные свойства, морфологические характеристики пространства и средовые признаки распространены по территории более однородно и концентрированно, чем за его границами» (*Автореферат*, с. 9-10). Автором нововведенного понятия разработаны модели локально-целостного градостроительного образования (*Автореферат*, с. 10, 20, рис. 1,2) и методика его выявления и описания (*Автореферат*, с. 10-11, 16), использование которых в градостроительной деятельности позволит транслировать и воспроизводить особенности «генетического кода» разнофункциональных внутригородских (центральных, серединных, периферийных) и пригородных территорий города в целях упорядочения и совершенствования его планировочно-пространственной структуры. Важными представляются актуализация и уточнение понятие «градостроительный паттерн», который, по Гашенко, играет роль своеобразного пространственно-планировочного прототипа (*модели, образа, шаблона*) в формировании не только локальных градопланировочных образований, но и городского ландшафта в целом (*Автореферат*, с. 5, 10-11, 16), а также – создание обобщенной классификации «градостроительных паттернов» (*Автореферат*, с. 10). На основе закономерностей и особенностей «паттернизации» формирования и трансформации архитектурно-пространственной и функционально-планировочной структуры г. Новосибирска автором диссертации разработана периодизация градостроительного освоения территорий в границах Новосибирской агломерации (*Автореферат*, с. 6, 10-11), включающая четыре основных этапа и десять периодов становления и развития крупной «градостроительной системы» (*Автореферат*, с. 6, 12). С учетом исторической динамики процесса «новосибирской» урбанизации А.Е. Гашенко сформирована функционально-морфологическая типология ЛГЦО (*Автореферат*, с. 17, рис. 4, 5)³. Особого внимания заслуживает предложенный автором диссертации алгоритм учета и использования базовых характеристик локально-целостных градостроительных образований в процессах подготовки и реализации градостроительной документации по территориальному планированию, градостроительному зонированию и планировке территорий (*Автореферат*, с. 14, 17), а также - мониторинга результатов проектно-

³ Функционально-пространственная типология ЛГЦО оформлена «в виде классификатора электронной базы данных, представляющего собой открытый перечень классов» (*Автореферат*, с.13), применение которого в практике градообразования и градорегулирования позволит «автоматизировать и структурировать работу по анализу единичных локальных территорий» (*там же*). На настоящий момент актуальны 53 функциональных класса, детализирующие данные 20-ти типологических групп локальных градостроительных форм.

строительной деятельности, который в силу своей универсальности может найти применение в различных градостроительных ситуациях.

Практическая значимость работы А.Е. Гашенко для градостроительной деятельности в целом состоит в том, что сформулированные на основе результатов использования указанного алгоритма рекомендации по упорядочению и совершенствованию архитектурно-пространственной и функционально-планировочной структуры г. Новосибирска, нацеленные на сохранение и актуализацию неповторимой специфики ценных городских морфотипов различного уровня пространственной организации (*градопланировочных, архитектурно-планировочных, ландшафтно-планировочных, объемно-пространственных*) и обладающие признаками научной новизны, могут послужить информационно-аналоговой базой для решения сходных градостроительных задач не только в городах с расчлененной пространственно-планировочной структурой, как считает сам автор (*Автореферат, с. 15*), но и в самых разнообразных условиях градоформирования. Представляется, например, полезным применение результатов диссертационной работы А.Е. Гашенко петербургскими градостроителями при разработке концепции и обосновании стратегии дальнейшего пространственно-территориального развития «северной столицы», выполнении историко-деятельности, на этапах внесения изменений в действующие правоустанавливающие документы, градостроительную документацию и пр.

Степень достоверности выводов, научных результатов и апробация результатов диссертационного исследования. Обоснованность и достоверность научных положений и выводов диссертации, судя по автореферату, обусловлены сочетанным применением отмеченных методологических подходов к изучению объекта и предмета исследования (*Автореферат, с. 4*), а также - вариативным использованием частных аналитико-оценочных методов и фиксационных методик при решении научных задач; применение «адресного» методического инструментария позволило автору диссертации проработать заявленную тему полноценно и эффективно. Работа опирается на значительный объем исходных данных (*Автореферат, с. 7; Диссертация, с. 12, 137-152: <http://dis.spbgasu.ru/specialists/personal/gashenkoanton-evgenievich>*). Дата обращения 10.09.2018), являющийся необходимым и достаточным для кандидатской диссертации (*список источников содержит 165 наименований*), что так же подтверждает научную состоятельность результатов исследования А.Е. Гашенко, уровень апробации которых можно оценить как весьма высокий. Основные положения, рекомендации и выводы диссертации представлены в 21 научном труде, а именно: одной монографии, пяти статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ, пятнадцати статьях и тезисах докладов международных, региональных и всероссийских научных конференций (*Автореферат, с. 18-19*). Теоретические и методические новации автора диссертации признаны субъектами градостроительных отношений Новосибирска актуальными и потому используются практически⁴; результаты работы применяются в учебно-методическом процессе на кафедре градостроительства и ландшафтной архитектуры НГУАДИ (НГАХА).

При ознакомлении с текстом и графической частью автореферата диссертации А.Е. Гашенко возникла потребность прокомментировать ряд «сюжетов» понятийно-лексического и содержательного толка. Автором автореферата далеко не всегда учитываются смысл и иерархия понятий, давно установившиеся в науке (*градостроительной* в т.ч.), что затрудняет

⁴ «Методический принцип выявления и описания ЛЦГО был впервые апробирован в ходе разработки правил землепользования и застройки и проекта планировки территории центра г. Куйбышева Новосибирской области (СибНИИ градостроительства, 2008). Технология параметрической ГИС-обработки данных была апробирована при выполнении НИР «Оценка состояния благоустройства дворовых территорий Новосибирска» (НГУАДИ, МК от 19.07.2017), в процессе которой было описано более 4400 дворов — элементов локально-целостных образований, и НИР «Экспериментальная разработка и апробация методики оценки состояния благоустройства наиболее востребованных общественных территорий в целях их включение в муниципальную программу «Формирование современной городской среды» на 2018–2022 годы (НГУАДИ, МК от 02.08.2017)»

восприятие материала. Так, например, при назначении объекта и задач, формулировании положений научной новизны и общих выводов исследования автор работы использует словосочетание «архитектурно-пространственная и функционально-планировочная система города Новосибирска» (*Автореферат*, с. 4, 5, 6, 17), в котором термин «система», как показывает анализ текста автореферата, выступает в качестве синонима и фактически подменяет собой термин «структура», что на наш взгляд, не совсем корректно. Современная выступающую «как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов взаимодействия данных взаимосвязей. Структура – неотъемлемый атрибут всех реально существующих объектов и систем» (*Краткий словарь философских терминов: URL: ncpnida.ru. Дата обращения 9.09.2018*), и потому является понятием более узким, нежели понятие система (*dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ 3407/СТРУКТУРА*). В контексте исследования А.Е. Гашенко именно архитектурно-пространственная и функционально-планировочная структуры (но никоим образом не системы!) предстают как базовые компоненты «градостроительной системы (освоенной территории)»⁵ (*Автореферат*, с. 5) г. Новосибирска. Ошибочно применение словосочетания «селитебная застройка» для описания укрупненной группы «паттернов», формирующих городскую ткань (*Автореферат*, с. 11), вместо традиционного и, кстати, законособразного понятия «жилая застройка». Сомнительно употребление прилагательного «идентичные» вместо слов «подобные» и/или «сопоставимые» в следующем контексте: «компоненты, идентичные между собой по одному или нескольким признакам» (*Автореферат*, с. 10), - поскольку идентичность, как известно, предполагает тождество. Странным выглядит название подраздела «Этап формирования типовой и микrorайонной застройки кон. 1955-кон. 1980-х гг.» (*Автореферат*, с. 12), посвященного, как следует из автореферата, двум знаковым и значимым периодам создания морфологической структуры Новосибирска. Рисунок 7 «Матрица стратегий пространственного развития на уровне микрорайона и квартала» (*Автореферат*, с. 23) предоставляет широчайшие возможности для критики словоупотребления как в части «Типов пространственных трансформаций», так и в части «Принципов (и, наверное, методов и приемов!) развития территорий в разрезе стратегических подходов к наследию»; термин «выморачивание», безусловно, требует разъяснений. Подобных малообъяснимых понятийно-лексических огехов в автореферате диссертации, к сожалению, достаточно. Надеемся, что, в дальнейшем соискатель выработает более осмысленный подход к словоупотреблению в градостроительной науке и практике, которым он привержен. В содержательном же плане вызывает недоумение, почему, разработав развернутую типологию ЛГЦО (*Автореферат*, с. 13), автор отождествляет их лишь с общеизвестными типами градостроительных (рабочий поселок, соцгородок), градопланировочных, ландшафтно-планировочных и архитектурно-планировочных (микрорайон, парк, сквер, квартал и пр.)⁶ образований (*Автореферат*, с. 10). Приведенные примеры вынуждают задуматься над тем, зачем вообще было вводить базовое исследовательское понятие ЛГЦО и затрудняться разработкой методики его выявления, если эффективно работает применительно к задачам исследования классическая градостроительная типология? В диссертации представлены и подробно охарактеризованы и функциональная типология ЛГЦО, и их многомерная классификация (*Диссертация*, с. 48-108: <http://dis.spbgasu.ru/specialtys/personal/gashenko-anton-evgenevich>. Дата обращения 12.09.2018), однако, в автореферате работы эта тема проиллюстрирована, на наш взгляд, не совсем удачно.

⁵ В градостроительной науке, по Ю.Б. Хромову, система представляет собой совокупность взаимодействующих территорий, характеризующаяся определенной структурой, обладающая свойствами целостности, компактности, иерархичности и автономности поведения (*Хромов Ю.Б. Планировочная организация рекреационных зон в городах и групповых системах расселения /Ю.Б. Хромов. – Л.: Стройиздат, 1976. – 330 с.*).

⁶ Территории завода и железнодорожной станции (*Автореферат*, с. 10) можно было также отнести к определенному типу объектов индустриального ландшафта города, принадлежащих к градопланировочному уровню обустройства среды обитания.

Приведенные соображения являются дискуссионными и потому не снижают однозначно положительной оценки работы соискателя. Безусловно, комментарии инициируют дискуссию, но она является необходимым условием и обязательной компонентой достойной защиты научно-квалификационной работы.

Существенных замечаний концептуального, методологического и рекомендательного плана к автореферату диссертации нет.

Заключение.

Судя по автореферату, диссертация Гашенко Антона Евгеньевича представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, выполненную автором на актуальную тему самостоятельно и на добром научном уровне. Работа содержит новые научные положения и результаты, которые имеют существенное значение как для теории и методологии градостроительства, так и для практической градостроительной деятельности. Диссертационная работа Гашенко А.Е. «Формирование базовых градостроительных образований в структуре г. Новосибирска» соответствует критериям, изложенным в пункте 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. № 842 и отвечает, таким образом, требованиям, предъявляемым ВАК РФ к кандидатским диссертациям, а ее автор, Антон Евгеньевич Гашенко заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата архитектуры по научной специальности 05.23.22 – «Градостроительство, планировка сельских населенных пунктов».

Доцент кафедры
«Архитектурное проектирование» СПбГАСУ,
кандидат архитектуры, доцент,
советник РААСН,
Почетный архитектор России

14.09.2018.

М.Е. Монастырская

Монастырская Марина Евгеньевна,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
Адрес: 190005, Россия, Санкт-Петербург,
ул. 2-я Красноармейская, д. 4.
Телефон: +7 (812) 575-05-34; +7(812) 575-05-10